

**Путь от предмета к беспредметности в творчестве Любови Поповой.
Особенности обращения художницы к абстракции**

Научный руководитель – Салиенко Александра Петровна

Владимирцева Анастасия Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра отечественного искусства, Москва, Россия

E-mail: anastasia98.alex02@gmail.com

Открытие беспредметной живописи стало важнейшим достижением русского авангарда, в корне поменяло отношение к искусству, его произведениям и процессу творчества. Примечательно, что эта революция в изобразительном искусстве стала не достижением одного человека, а итогом работы многих независимых мастеров. Своими самостоятельными путями к абстракции приходят такие художники, как М. Ларионов, К. Малевич, В. Кандинский, В. Татлин, О. Розанова. В данном докладе нам хотелось бы рассмотреть и проанализировать одну историю обращения к беспредметным композициям на примере работ Любови Поповой - художницы-авангардистки, на разных этапах обращавшейся к разным живописным стилям, направлениям и видам искусства, сложный и насыщенный творческий путь которой Д. Сарабьянов охарактеризовал как "прыжок от полудилетантского натурального декоративного импрессионизма через кубофутуризм и супрематизм к конструктивизму"[4]. С 1916 года кубофутуристические картины и опыты живописных рельефов Любови Поповой сменяются беспредметными композициями. В докладе мы постараемся разобраться, каким образом происходит отказ от конкретной природы в творчестве художницы.

Исследователи (Н. Адашкина [1], Д. Сарабьянов [3], А. Шатских [5]) отмечают, что для Л. Поповой выход к беспредметности носил вполне закономерный и естественный характер. Хотя художница, безусловно, испытывала влияние супрематизма Малевича, обращение к абстракции, прежде всего, отвечало ее собственным поискам в искусстве. В ее кубофутуристических работах постепенно остается все меньше места конкретике, очертания натюрмортов (например, «Бакалейная лавка» 1916 года, ГРМ) или пейзажа («Бирск» 1916 года, музей Гуггенхайма, Нью-Йорк) становятся все более условными. Окончательно от предмета к беспредметности художницу привели одновременно две дороги: с одной стороны, графические работы прикладного характера (эскизы к логотипу общества "Супремус" и для вышивок художественной артели "Вербовка"), с другой стороны - опыт архитектурных пейзажей [5]. Мы постараемся проанализировать эти два пути и разобраться, какие особенности в итоге обретают беспредметные работы Л. Поповой, а в частности - ее авторский жанр «Живописные архитектоники».

Несмотря на очевидное влияние супрематизма К. Малевича, абстрактное искусство Л. Поповой наделено индивидуальными чертами, в чем-то противоречащими супрематизму. К. Малевич в трактате «О новых системах в искусстве» утверждал: «Кто чувствует живопись, тот меньше видит предмет, кто видит предмет, тот меньше чувствует живописное» [2]. «Живописные архитектоники» Л. Поповой создаются будто вразрез с этой позицией. Даже абстрактные, лишённые какой-либо конкретики работы художницы так или иначе восходят к пространственным координатам и образам предметного мира, но при этом представляют собою подлинное торжество живописи. Наряду с живописной составляющей, не менее важную роль играет составляющая конструктивная. Именно четкость построений придает работам монументальность и гармоническую завершенность.

Абстрактные работы Л. Поповой с их масштабными формами, динамичными эффектами, градацией и контрастами цвета можно сравнить с мощным многоголосым звучанием оркестра, в то время как супрематические работы К. Малевича кажутся воплощением музыки тишины.

Парадоксально, но в «Живописных архитектониках» мы можем говорить одновременно о некой «приземленности» в том смысле, что благодаря пространственным и фактурным эффектам композиции приближаются к привычной человеку реальности, и о возвышенности, так как благодаря монументальности форм и гармоническому совершенству композиций это осязаемое пространство обретает практически космический характер.

Источники и литература

1. *Адашкина Н. Л.* Любовь Попова. — М., 2011.
2. *Малевич К. С.* Черный квадрат. — СПб., 2017. С. 152.
3. *Сарабьянов Д. В.* Любовь Попова. Живопись. — М.: Галарт, 1994.
4. *Сарабьянов Д. В.* Синтез Любви Поповой. // Амазонки авангарда. Александра Экстер, Наталья Гончарова, Любовь Попова, Ольга Розанова, Варвара Степанова, Надежда Удальцова. — М. 2000. С. 191.
5. *Шатских А. С.* Эволюция Любви Поповой. // Казимир Малевич и общество Супремус. — М.: Три квадрата, 2009. С. 171-181.